

У Ван-ши и Сюй-ши не было никакой вражды. Напротив, более двадцати лет назад эти двое были близкими подругами, которые разговаривали друг с другом обо всем на свете.

У них было схожее семейное происхождение. Сокровищем семьи Ван была их дочь, и родители семьи Сюй считали свою единственную дочь источником жизненной силы. Две девочки, которые были воспитаны как драгоценные жемчужины, случайно встретились, разделили схожие интересы и поладили.

Насколько они были близки? Поскольку в то время им больше всего нравился голубой цвет, поэтому они договорились, что в имени их первого ребенка будет слово «Цин»..

Позже Ван-ши влюбилась в бедного торговца, а Сюй-ши влюбилась в бедного ученого. Но эти двое не были удовлетворены выбором друг друга, и не будет лишним сказать, что они смотрели друг на друга с презрением.

Сюй-ши говорила, что отец Ву слишком беден, и к тому же высокомерен, раз без гроша в кармане отказывается присоединиться к семье крупного бизнесмена. Это все равно, что жаба, которая хочет поесть лебединого мяса*!

(ПП: Образно говоря, у этого человека завышенная самооценка, он склонен искать то, что невозможно получить.)

С другой стороны, Ван-ши считала, что ученый, который нравился Сюй-ши, был одновременно благородным и слабым. Он настолько предан своей учебе, что не понимает ничего из обыденных вещей. Он обязательно заставит Сюй-ши страдать!

Они сильно поссорились и вышли замуж порознь. Ван-ши последовала за отцом Ву в деревню Батоу, а Сюй-ши вышла замуж за ученого и вместе с родителями переехала в другое место. С тех пор они не общались друг с другом и больше никогда не переписывались. Неожиданно времена изменились, и мир изменился. Они обе вернулись в город Ханьшань примерно в одно и то же время.

- Она умрет от самодовольства. Неужели Сяо Хэйцзы только что сказал, что ее сын - Сюйцай*? У нее, должно быть, нос задран до небес!

(ПП: в Древнем Китае ученый, сдавший уездный экзамен)

Чем больше Ван-ши говорила, тем больше она злилась. В итоге она просто легла обратно на кровать и надулась.

Гу Инь смотрела на нее, не зная, плакать ей или смеяться. Она думала, что ее свекровь встретила какого-то врага, но это оказалась ее бывшая лучшая подруга.

Через некоторое время прибыл и Сяо Хэйцзы. Он боялся, что сорвет деловую сделку, поэтому

вернулся к своему учителю, все рассказал ему и попросил его пойти к Сюй-ши, чтобы договориться, а затем пошел извиняться.

- Я действительно не знал, что у госпожи и тетушки Сюй были проблемы. Пожалуйста, простите меня за молодость и невежество.

Ван-ши была так зла, что совсем не хотела разговаривать. Она лишь махнула на него рукой, показывая, что этот вопрос не имеет к нему никакого отношения.

Сяо Хэйцзы так волновался, что был на грани слез. Он повернулся к Гу Инь и объяснил:

- Я только слышал, как хозяин сказал, что госпожа хочет дешевый, просторный и безопасный дом. Вот почему я привел вас к тете Сюй. Во-первых, потому что у них там есть глава патруля. Во-вторых, семья тетушки Сюй - это тоже овдовевшая мать с сыном. Она находится в такой же ситуации, как и вы, и поэтому...

Ван-ши неловко села:

- Что? Она тоже вдова?

Дела семьи Сюй не были секретом в городе, поэтому Сяо Хэйцзы сказал:

- Тетя Сюй раньше была единственной дочерью богатой семьи в городе. Позже она обзавелась мужем и переехала. Они вместе переехали в округ, но похоже, что в течение нескольких лет бизнес семьи Сюй потерпел крах. Муж тетушки Сюй также умер от болезни, и она привезла своего сына Цинчуаня обратно в наш город.

Ван-ши резко с тревогой сказала:

- Бизнес ее семьи потерпел крах, ее муж умер, у нее есть сын, который должен учиться. Как она вообще может жить?

Сяо Хэйцзы испугался ее бессознательно повышенного голоса, сделал два шага назад и сказал:

- Худой верблюд все же больше лошади. Все три двора в переулке Цзиньни принадлежат тетушке Сюй. В одном они живут сами, другой сдают в аренду главе патруля Гуаню. И третий - тот, который я вам сегодня показывал.

Ван-ши сразу же встала с кровати. Даже не потрудившись надеть обувь, она выругалась и сказала:

- Я говорила ей не выходить замуж! Она просто не слушала меня. Разве это так уж хорошо - жить вдовой?! Она ленива и жадна! Разве ей хватит арендной платы всего за несколько

дворов?!

Ван-ши несколько раз прошлась по комнате. Затем она повернула голову к Гу Инь:

- Вы с Сяо Хэйцзы идите к посреднику и подпишите контракт. Скажи им, что тебе очень нравится этот дом. Мы будем снимать его за четыре лян в год!

.....

В переулке Цзинь хозяин Сяо Хэйцзы также подошел к двери семьи Сюй, чтобы извиниться. Сюй-ши уже закончила ругать Ван-ши перед сыном, но когда она увидела посредника, она снова расстроилась.

Хотя хозяин Сяо Хэйцзы был нетерпелив и подталкивал своего ученика к выполнению работы, продажа была небольшим делом, а вот плохая репутация - дело серьезное. Поэтому он был особенно вежлив и первым извинился за своего ученика, а также объяснил:

- Мой маленький ученик не знает ничего лучшего. Он лишь подумал, что госпожа Ву и ее семья находятся в ситуации, схожей с вашей, они также отвечают вашим требованиям. Поэтому он взял на себя смелость привести их сюда. Простите его на этот раз.

Сюй-ши все еще была раздражена, но после его слов замерла и спросила:

- Что вы имеете в виду «в ситуации, схожей с вашей»?

Хотя инцидент с Ван-ши произошел два дня назад, город Ханьшань был не таким большим, и посредник, естественно, был хорошо информирован. Он знал, что Ван-ши пригласила патриарха вмешаться, а затем получила от своих братьев определенную сумму денег.

Услышав это, Сюй-ши замолчала. Спустя долгое время она сразу же встала, но когда она подошла к двери, то почувствовала, что что-то не так. Она повернулась к Сюй Цинчуаню и сказала:

- Сынок, я не знаю, что сказать, но ты можешь придумать любое оправдание. В любом случае, мне нужно всего два лян серебра в год за этот дом.

Был почти полдень, когда Гу Инь взяла с собой Сяо Хэйцзы, а Сюй Цинчуань взял с собой посредника. Они встретились вчетвером в лавке посредника.

Сяо Хэйцзы нахмурился, когда увидел своего хозяина, затем он вкрадчиво улыбнулся и сказал:

- Господин, госпожа Ву передумала. Она хочет арендовать двор.

Арендная плата Сюй-ши была высокой, и она была придирчивой, что стало трудным поручением для посредника. Ван-ши платила низкую цену и была очень требовательна к условиям жизни. Это была также сложная работа. Решив сразу две проблемы, Сяо Хэйцзы почувствовал, что в тот раз он добился успеха.

Его учитель радостно хмыкнул:

- Тебе повезло, что госпожа Сюй передумала. Если бы ты, парень, опозорил мое заведение, хм...

Сяо Хэйцзы поспешно сказал, что не посмеет. Он подумал про себя, что он действительно слишком молод, даже как следует не провел предварительную проверку, что чуть не привело к большому беспорядку.

С другой стороны, Гу Инь и Сюй Цинчуань тоже встретились. Они вдвоем знали о старых историях обеих старейшин, и первое, что они сделали, это извинились от имени своих матерей.

Гу Инь была белокожей и красивой, а Сюй Цин Чуань – высоким и подтянутым. Они были близки по возрасту и, стоя вместе, являли собой прекрасное зрелище.

Сяо Хэйцзы ухмыльнулся и тайно прошептал своему учителю:

- Господин, эта сестра Ву и Цинчуань, кажется, хорошо подходят друг другу. Как вы думаете, если они... Мы также можем получить еще один красный конверт от свахи?

Его учитель немедленно помрачнел и окинул его тяжелым взглядом:

- У тебя нет зрения, мальчишка! У нее прическа замужней женщины, судя по всему, она - невестка госпожи Ву! Если ты будешь продолжать нести чушь, больше не называй меня своим учителем!

Только тогда Сяо Хэйцзы понял, что сказал что-то не так, и сильно ударил себя по лицу. Его маленькое загорелое личико побагровело, и учитель перестал его упрекать.

Что касается стороны Гу Инь и Сюй Цинчуаня, хотя Ван-ши сказала, что согласна на четыре ляна в год, а Сюй-ши согласилась на два, ни один из них в данный момент не был настроен воинственно. Вскоре они пришли к компромиссу в размере трех ляна.

После этого учитель Сяо Хэйцзы передал им документ, и сделка по аренде дома была завершена.

Покончив с формальностями, Гу Инь вернулась в гостиницу. Ван-ши выглядывала наружу, вытянув шею. Когда она увидела ее, то с тревогой спросила:

- Контракт подписан? Сьюй Цзиньчай не смутила тебя, не так ли?

Гу Инь покачала головой:

- Я не видела тетю Сьюй. Пришел ее сын. Тетя Сьюй хотела брать с нас только два лян арендной платы в год, но я не осмелилась согласиться на это без разрешения матери. Поэтому я договорилась с господином Сюем о компромиссе в три лян. Это справедливая цена, и никто из нас не пострадал.

- Ты хорошо поработала! - все еще сердито фыркнула Ван-ши, - Пусть не думает, что кто-то хочет воспользоваться ее жалким положением!

В полдень пришло время рассчитываться за комнату. Гу Инь пошла и подписала акт, а Ван-ши позвала их собирать вещи. Втроем они отправились в переулок Цзиньи со своими свертками.

Когда они подошли к входу в недавно арендованный двор, Ван-ши бросила по сторонам еще несколько притворных взглядов. Но ворота семьи Сьюй были закрыты, и она ничего не смогла увидеть.

Только когда они распаковали вещи и убрали дом внутри и снаружи, дверь в соседний дом наконец-то открылась. Сьюй Цинчуань вернулся домой со старой книгой в руках.

Сьюй-ши уже слышала шум в соседнем дворе и долго прислушивалась у стены. Когда она увидела, что ее сын возвращается, она тут же втащила его в комнату и негромко спросила:

- Почему ты вернулся так поздно? Ван Бао Юнь и остальные уже переехали?

На красивом лице Сьюй Цинчуаня появилась улыбка, но он подавил смех после того, как его мать закатила глаза. Сначала он дал объяснение, которое было недалеко от объяснения Гу Инь, а затем сказал:

- Я зашел в книжный магазин, но если бы я знал, что мама ждет от меня вестей, я бы сразу вернулся и доложил.

- Кто тут ждет вестей? - отвела глаза Сьюй-ши, - Я рада, что у нее есть хоть какой-то хребет. Она не воспользовалась нами.

Увидев пронизательные глаза своего сына, Сьюй-ши почувствовала себя виноватой и сказала.

- Ты, должно быть, проголодался после долгого дня. Обед готов.

С этими словами она бросилась на кухню, но уже через мгновение появилась снова с большой чашкой. Внутри лежали три золотистые жареные рисовые лепешки размером с ладонь взрослого человека. Они выглядели восхитительно хрустящими снаружи и липкими внутри.

Семья Сюй полагалась только на два небольших двора для сбора арендной платы, и поскольку она была придирчива к арендаторам, один двор часто пустовал, так что они были не особенно состоятельны.

Сюй Цинчуань давно не видел свою мать такой живой, поэтому он понимающе спросил:

- Ты жарила рисовые лепешки? Разве ты не говорила, что это очень дорого?

- Я просто вижу, как усердно ты занимаешься, поэтому приготовила для тебя кое-что хорошее!
- глаза Сюй-ши дрейфовали по сторонам, - Плитой в соседнем дворе давно не пользовались. Отнеси их к соседям и скажи им... Ты можешь сказать им, что это небольшой знак признательности от домовладельца, иначе посторонние люди скажут, что мы скупые.

Сюй Цинчуань покачал головой и улыбнулся, но взял чашку и пошел к двери. Однако перед самой дверью Сюй-ши снова остановила его. Она достала откуда-то пару палочек для еды, взяла из чашки рисовую лепешку, затем улыбнулась и сказала:

- Хорошо, иди.

Сюй Цинчуань был беспомощен:

- Мама, в семье Ву три человека. Неправильно, что мы пришлем только две рисовые лепешки, не так ли?

Сюй-ши рассмеялась и сказала:

- Тогда Ван Бао Юнь не достанется!

Затем она призвала Сюй Цинчуаня идти быстрее. Только после того, как увидела, как он вошел в соседнюю дверь, Сюй-ши радостно вернулась в дом.

*

<http://tl.rulate.ru/book/79306/2474710>